

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Средневековая и новая история**

УДК 355/359(470.64)

DOI 10.31143/2542-212X-2020-4-12-26

ЧИСЛЕННОСТЬ ВОЕННО-СЛУЖИЛОГО СОСЛОВИЯ КАБАРДЫ В ЭПОХУ ЗРЕЛОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (XVI-XVIII вв.)**З.А. КОЖЕВ**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: zaurbek_k@mail.ru*

Аннотация. Различные аспекты военной истории и военной культуры черкесов в период европейского Позднего Средневековья и раннего Нового времени, на который приходится зрелость кабардинского феодализма, является традиционной темой отечественного кавказоведения. Несмотря на это, даже по базовым вопросам, к числу которых относится оценка численности военно-служилого сословия Кабарды, в адыговедении нет научного консенсуса. Это связано, во-первых, с недостатком актового материала по ранним периодам истории черкесских княжеств, а во-вторых, с некритичным и обильным цитированием нарративных источников XVII-XVIII вв. с одновременным экстраполированием их данных на все Средневековье. Без достижения консенсуса по данному вопросу невозможно определение общих демографических параметров княжеских владений Черкесии (численность и внутренняя структура населения и т.д.) в период их расцвета. А без этого невозможна адекватная типологизация политий Западного Кавказа и оценка тех сложных демографических и социокультурных процессов, которые имели место в регионе на протяжении всего периода с XVI в. и вплоть до окончания Кавказской войны. Немногочисленные, но довольно подробные письменные источники по численности военно-служилого сословия в различных феодальных уделах Кабарды встречаются уже с 40-х годов XVII в. Они коррелируют с корпусом более поздних архивных и нарративных источников XVII-XVIII вв. и позволяют довольно определенно установить общую численность военно-служилого сословия Кабарды и ее мобилизационный ресурс в период Позднего Средневековья и в раннее Новое время.

Ключевые слова: черкесы; Кабарда; феодальное общество; военно-служилое сословие; уорки (*уэркъ*); мобилизационный ресурс.

**THE STRENGTH OF THE MILITARY SERVICE CLASS OF THE KABARDA
IN THE ERA MATURITY OF TRADITIONAL SOCIETY
(16th-18th CENTURIES)**

Z.A. KOZHEV

*Institute for Humanitarian studies – branch of the FSBSE «Federal Scientific Center 'Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: zaurbek_k@mail.ru*

Abstract. Various aspects of the military history and military culture of the Circassians in the European Late Middle Ages and early Modern times which coincided with the maturity of Kabardian feudalism, is the traditional theme of Russian Caucasian studies. Despite this, even on basic issues, which include the estimation of the number of the military-service class in Kabarda, there is no scientific consensus in Adyge studies. This is due, firstly, to the lack of documentary material on the early periods of the history of the Circassian principalities, and secondly, to the uncritical and abundant citation of written narrative sources of the 17th-18th centuries with the simultaneous extrapolation of their data to the entire Middle Ages. Without reaching a consensus on this issue, it is impossible to determine the general demographic parameters of Circassia's princely possessions (size and internal structure of the population, etc.) during their heyday. And without this, it is impossible to adequately typologize the polities of the Western Caucasus and assess the complex demographic and socio-cultural processes that took place in the region throughout the entire period from the 16th century up to the end of the Caucasian War. A few, but rather detailed written sources on the number of the military-service class in various feudal estates of Kabarda have been found since the 40s of the 17th century. They correlate with a large framework of later archival and narrative sources of the 17th-18th centuries and make it possible to determine the mobilization resource and the total number of the military-service class of Kabarda in the period of the Late Middle Ages and in the modern times with sufficient precision.

Keywords: Circassians; Kabarda; feudal society; military service class; uorks (уэркъ); mobilization resource.

Из всего многообразия тем, связанных с образом черкесов в глазах окружающего мира, выделяется тема военная. С того времени, как адыги под именем черкесов стали известны восточным и западным авторам, последние неизменно отмечали их высокие воинские качества [АБКИЕА 1974; КРО 1957b: 152-161, 318-319, 359-364]. Гипертрофированное внимание к военному аспекту традиционной культуры черкесов вполне объяснимо. Очевидный для всякого наблюдателя военизированный быт черкесской феодальной элиты был обусловлен самими условиями существования в окружении могущественных внешних сил, стремившихся к доминированию в регионе. Специфическая и романтизированная черкесская воинственность звучит лейтмотивом в подавляющем большинстве нарративных источников XVI-XVIII вв. и по наследству переходит в отечественное кавказоведение. В связи с этим можно было бы ожидать более полного и детального освещения военной составляющей традиционной культуры черкесов. Однако следует признать, что изучение военной культуры адыгов в отечественном кавказоведении с самого начала оказалось в плену у историографических штампов и мифов, многие из

которых создавались исторической беллетристикой времен Кавказской войны. Только в последние десятилетия стали издаваться монографии и статьи, которые обозначили переход от некритичного цитирования нарративных источников и исторической беллетристики XVIII-XIX вв. к предметному и детальному изучению отдельных аспектов военной культуры черкесов [Мирзоев 2004; Мирзоев 2015; Мирзоев 2018; Остахов 2015; Остахов 2016; Остахов 2018; Кожев 2020 и др.]. Однако эта тема далека от исчерпания и выработки научного консенсуса по многим ключевым проблемам. Примером этому может служить такой, казалось бы, базовый вопрос, как определение численности военно-служилого сословия в черкесских феодальных полициях позднего средневековья и раннего нового времени, к которым относится основной массив имеющихся сведений [Бгажноков 2004; Кожев 1998].

В предлагаемой статье предпринимается попытка определить численность военно-служилого сословия Кабарды – одной из наиболее крупных и стабильных на протяжении избранного периода (XVI-XVIII вв.) черкесских полиций с княжеской властью. Нижний хронологический рубеж исследования определяется отсутствием более ранних достоверных письменных источников по истории Кабарды и тем обстоятельством, что середина XVI в. – это время окончательной кристаллизации ее социально-политической системы и удельной структуры [Кожев 2006]. Верхняя хронологическая граница коррелирует с окончанием периода относительно стабильного развития традиционного черкесского общества в условиях эскалации Кавказской войны и связанных с этим демографических потерь и социально-политических трансформаций, имевших катастрофический характер [Кажаров 1994; Кожев 2006: 264-295]. В нашем исследовании мы будем опираться в основном на большей частью опубликованные русские архивные материалы и нарративные источники XVI-XVIII вв., а также сборники материалов по обычному праву черкесов, которые относятся уже к XIX в., но содержат ценную информацию по сословной структуре феодального черкесского общества, репрезентативную и для исследуемого периода [Архив ИГИ КБНЦ РАН; КРО 1957а; КРО 1957б; Сборник документов... 2003а; Сборник документов... 2003б; АБКИЕА 1974; Челеби 1979 и др.].

В эпоху Средневековья военное дело было привилегией и почетной обязанностью социальной элиты, которая узурпировала высшую земельную собственность и ее атрибуты в феодальном обществе – политическую и судебную власть. Даже европейские народы, военное дело которых в античности и Раннее Средневековье опиралось на массовые пешие племенные ополчения, ко времени Высокого Средневековья перешли к тактике использования войск феодального типа. Их ядро составляли конные латники – рыцари (от нем. *ritter*, первоначально – «всадник», «наездник»), постепенно превратившиеся в замкнутое сословие, чья военная служба королю и наследственной знати оплачивалась земельными пожалованиями. Этот переворот ярко охарактеризовал в своем классическом описании феодальной военной культуры Ф. Энгельс: «...Служба в пехоте стала презираться как атрибут рабов и крепостных, а поэтому неизбежно в соответственной степени

понижилось и качество пехотинца. К концу X столетия кавалерия была единственным родом войск, который повсюду в Европе действительно решал участь сражений, пехота же, гораздо более многочисленная в каждой армии, чем кавалерия, являлась не чем иным, как плохо вооруженной толпой, организовать которую почти не делалось никаких попыток. *Пехотинец даже не считался воином; слово miles (воин) сделалось синонимом конного воина (разрядка наша – К.З.)... Так было в классический период рыцарства* [Энгельс 1957: 188-189]. Превосходное вооружение, всадническая культура, военный профессионализм, даже при относительной малочисленности позволяли средневековому рыцарству доминировать на поле боя: «Рыцари не были очень многочисленны, и мы находим, что во многих крупных сражениях участвовало не более 800 или 1000 рыцарей. Но обыкновенно их было более чем достаточно для того, чтобы справиться с любым количеством пехоты, раз только им удавалось прогнать с поля сражения латников противника» [Энгельс 1957: 212-213].

Разделение общества на военно-служилое и податные сословия, столь характерное для феодальных обществ Европы и Азии, мы находим и в традиционном черкесском обществе. Княжеские владения Черкесии XVI-XVIII вв., прежде всего, Кабарда представляли собой яркий образец феодального общества, в котором высшая земельная аристократия – *пши (пшы)*, опиралась на многочисленное военно-служилое сословие *уорков (уэркъ)*. Султан Хан-Гирей, характеризуя черкесские феодальные классы князей – *пши* и дворян – *уорк*, в следующих выражениях описывал их взаимные обязательства: «Основатели княжеского достоинства в Черкесии, стремясь к верховному господствованию, имели нужду в помощи других для достижения своей цели – присвоить себе верховную власть; почему допуская одних, а других даже призывая в сообщество с собою, снискивали их усердие и привязанность к себе. Подобные сношения господствующих лиц с частью повинующихся неминуемо должно было последним доставить поверхность над большею частью подвластных первым; каковы преимущества произвели и второй класс, который завися от князей же, служил им на таких условиях, на коих основаны были их преимущества; служба такого рода произвела звание *дворянин (оркк)*, на черкесском языке означающее в благородном смысле «*служитель*», что само по себе доказывается употреблением этого слова в выражениях, когда хотят изъяснить *благородную услужливость, благородное обыкновение* и т.п. Впоследствии этот класс дворян разделился на разряды: 1) первостепенные, 2) второстепенные и 3) третьестепенные» [Султан Хан-Гирей 2009: 102-103]. В русских письменных источниках XVII-XIX вв. военно-служилое сословие Кабарды чаще всего определяется термином *уздень*, но во внутреннем социальном обиходе черкесских обществ он не употреблялся [КРО 1957а: 384-387; КРО 1957б; Сборник документов... 2003а: 94; Сборник документов... 2003б; Ногмов 1994: 152-157; Думанов 1990: 131-145]. Разбор этимологии социальных терминов, и всех деталей происхождения, особенностей общественного статуса многочисленных категорий кабардинского дворянства не входят в задачи нашего исследования. Но и письменные источники и

отечественная историография убедительно доказывают, что его главной обязанностью была военная служба своим сюзеренам [Материалы... 1986: 183-193; Сборник документов... 2003а: 24-30, 76-95; Ногмов 1994: 152-161; Кудашев 1991: 107-114; Думанов 1990: 131-145; Кажаров 1994: 178-189 и т.д.]. В обобщающей справке по материалам исследований Комиссии для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей, составленной в 1885 г. в Канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе говорилось: «Усвоенное кабардинцами военное ремесло, как требующее не только особенной подготовки, но даже и особенного воспитания, составляло исключительное занятие уорков (курсив наш – К.З.), для которых мирный труд земледельца составлял если не позорное, то, во всяком случае, крайне неприличное занятие» [Сборник документов... 2003а: 93]. Оценивая значение самой многочисленной категории незнатного служилого дворянства Кабарды, В.Н. Кудашев в «Исторических сведениях о кабардинском народе» оставил характерное замечание: «Сословие уорк-шаотлугусов составляло вооруженную силу народа. Ему кабардинцы обязаны, главным образом, своими завоеваниями и своею славой, как воинственного и сильного народа» [Кудашев 1991: 113]. На наш взгляд, характеристику В.Н. Кудашева можно смело распространить на все военно-служилое сословие Кабарды.

Сословие *уорков* не было абсолютно замкнутой корпорацией. Все источники свидетельствуют о том, что вплоть до конца независимого существования Кабарды доступ в ряды незнатного служилого дворянства, составлявшего подавляющее большинство черкесских *уорков*, был открыт для представителей зависимых сословий. Это происходило через личное освобождение и установление вассальных отношений с обязательством постоянной военной службы своему сюзерену, который в свою очередь был обязан предоставить новому вассалу *уэркътын* (т.е. «дворянское пожалование»), состоявшее из оружия, боевого коня и зависимых крестьян [Сборник документов... 2003а: 28-30, 92-94; Думанов 1999: 139-145].

Определение общей численности военно-служилого сословия Кабарды на протяжении XVI-XVIII вв. в абсолютных цифрах наталкивается на ряд трудностей. Во-первых, это недостаток письменных источников, особенно по XVI-XVII вв. Например, о численности военно-служилого сословия Кабарды XVI в. мы можем судить только по косвенным данным. Тем не менее, они достаточно точно определяют количественные параметры типичных для княжеских владений корпораций военно-служилого сословия. Так, численность дружины пяти жанеевских князей, в том числе Александра (Кудадека) Сибокова и Гаврилы (Камбулата) Тазрутова, которые в середине XVI в. выехали на службу в Москву, а затем в 1563 г. ушли в Великое княжество Литовское, составляла всего 300 воинов [Сборник... 1892: 156; Хотко 2001: 212-213]. Еще более характерным, является эпизод, связанный с вооруженной борьбой между великим князем – *пцъшхуэ* Кабарды Кемиргоко Идаровым и его политическими противниками. К тому времени уже тесть Ивана Грозного, Кемиргоко Идаров осенью 1562 г. получил от него в свое распоряжение относительно небольшой отряд – 500 стрельцов и 500 городских казаков,

вооруженных огнестрельным оружием. И это позволило ему нанести решительное поражение своим противникам, т.е. тысячный отряд пеших стрелков оказался способен резко поколебать соотношение военных сил противоборствующих сторон [КРО 1957а: 11].

Во-вторых, это определенные разночтения в источниках, которые допускают неоднозначные интерпретации. Дело в том, что некоторые письменные источники дают общую численность вооруженных сил, которые в состоянии выставить феодальные уделы Кабарды без уточнения, какую его часть составляют профессиональные воины-*уорки* [КРО 1957b: 19, 69, 158; Челеби 1979: 52-98]. Так, основываясь на оценке Эвлия Челеби в его описании своего путешествия по Северному Кавказу в 1666 г., некоторые авторы отождествляют мобилизационные ресурсы Кабарды и других княжеских владений Черкесии с общей численностью дворянского ополчения [Бгажноков 2004: 47-52]. Однако Эвлия Челеби, описывая черкесские владения, прямо упоминает и конницу, и пехоту: у *хегаков* – 3000 конных и пеших воинов вооруженных ружьями; у *жанеевцев* – «десять тысяч богатырей-всадников с колчанами и пеших черкесов-джигитов с ружьями»; у *бесленеевцев* – 5000 «отважных, отборных воинов, конных и пеших» [Челеби 1979: 56, 63, 78]. В оценке численности вооруженных сил «Малой Жанетии» (т.е. части Жанеевского княжества – *К.З.*), *хатукаевцев*, *бжедугов*, *кемиргоевцев* и Большой Кабарды автор не делает никаких уточнений, но общий контекст описания феодальных владений Черкесии, не оставляет сомнений в том, что их военные контингенты включали и конницу и пехоту [Челеби 1979: 64, 73, 75, 86]. Примечательно, что оценка Эвлия Челеби общей численности войск Большой Кабарды в 60-х годах XVII в. и оценка собственных мобилизационных ресурсов ее владетелями уже в XVIII в., полностью совпадает, что позволяет с большим доверием отнестись к данным турецкого путешественника по всем черкесским княжествам [КРО 1957b: 19, 69; Челеби 1979: 86]. В расспросных речах посла Большой Кабарды Султан-Али Абашева в Посольском приказе, датированных началом 1718 г., содержится идентичная оценка ее мобилизационного ресурса: «Черкасских и кабардинских войск выходит в поле до 10 тысяч» [КРО 1957b: 19]. Несколько позднее в марте 1732 г. другой кабардинский посол – князь Магомет Атажукин сообщал: «В Большой Кабарде военных людей собирается 10000 человек, половина конных, другая – пехоты...» [КРО 1957b: 69]. Действия дворян в пешем строю, если речь не шла о вынужденном спешивании из тактических соображений во время сражения, была редчайшим исключением в средневековой Европе. Для Кабарды это было немыслимо даже в исследуемый период. Пешее ополчение кабардинские феодалы формировали исключительно из представителей зависимых, податных сословий в случаях, когда пытались компенсировать свою малочисленность в столкновениях с могущественными внешними противниками – в XVI-XVIII вв., в первую очередь, с Крымским ханством. В «Записке о кабардинцах» из материалов Коллегии иностранных дел, датированной второй половиной 70-х годов XVIII в. это типично средневековое отношение к военному делу как феодальной привилегии выражено весьма категорично: «У них (кабардинских

пши-уорков – К.З.) не в обыкновении употреблять своих подданных на войне, естли же когда их употребляют, то в самой крайности, что бывает весьма редко, да и то токмо в пехотные полки, а не в конные...» [КРО 1957b: 69]. Однако реалии военной культуры Кабарды того периода были несколько сложнее.

Действительно, во внутривполитических конфликтах и феодальных войнах как минимум с первой половины XVII в. в Кабарде было общим правилом не привлекать представителей непривилегированных сословий к боевым действиям. Однако боеспособная мужская часть зависимого населения по необходимости привлекалась к боевым действиям как вспомогательная сила. Азовский губернатор Ф.М. Апраксин в 1711 г. со слов союзных России кабардинских владельцев так оценивал мобилизационный ресурс Кабарды и других черкесских политий, потенциально готовых поддержать этот союз: «Князей-де их и мурз, и узденей, и черкес, которые всегда готовы к войне, конницы, оружейных, кроме черных работных людей, тысяч с пятнадцать, а в нужный случай с работными людьми их сберется тысяч с тридцать или больше; и те-де работные их люди к войне заобычны ж и всегда будут в готовности» [Кудашев 1991: 50]. Повышение боевой ценности неорганизованных, необученных, лишенных защитных доспехов, но многочисленных масс пехоты со второй половины XVII в. в Черкесии, как и несколько ранее в Западной Европе и России было, видимо, связано с широким распространением огнестрельного оружия, что отмечает уже Эвлия Челеби, посетивший Северный Кавказ в 1666 г. [Челеби 1979: 52-98]. Кроме того, значительная часть зависимых сословий – «черные люди», «токашевы», «тукашуки» (*лъхукъуэцауэ* или *лъхукъуэшо* – досл. «крестьянские витязи»), по имущественному положению примыкавшие к незнатному служилому дворянству, имевшие возможность приобретать и содержать верховых лошадей, формировали бездоспешную конницу. По кабардинским обычно-правовым нормам такая конная служба была одной из обязанностей значительной части княжеских подданных: «*Чагары (Луэгу или лъхукъуэцауэ – К.З.)* княжеские должны из каждого дома всякий день являться верхом на собственной лошади и с оружием для услуг и исполнять все приказания его» [Леонтович 1882: 251]. По источникам XVII-XVIII вв. бездоспешная крестьянская конница составляла до двух третей всей кабардинской кавалерии [КРО 1957a: 384-387; КРО 1957b: 369]. Эта конница, в качестве войск второй линии, была способна поддержать атаку ударной панцирной дворянской кавалерии или довершить активным преследованием разгром противника.

Уже в XVII в., благодаря сбору данных о внутренней политике Кабарды агентами русского правительства, появляется первый подробный перечень мобилизационных потенциалов всех ее феодальных уделов на конец 30-х – начало 40-х гг. XVII в. Это Глава 28 («Род кабардинских и черкасских мурз и князей») из родословной книги, принадлежавшей А.И. Лобанову-Ростовскому [КРО 1957a: 384-387]. Документ давно введен в научный оборот и хорошо известен, но неоправданно игнорируется авторами, занимающимися оценкой мобилизационных ресурсов различных княжеских владений Черкесии [Бгажноков 2004; Алоев 2008]. Вместе с тем он предельно конкретен и не имеет

аналогов по своей информативности даже среди более поздних источников XVIII в. По данным росписи родословной «кабардинских князей и мурз» самым крупным феодальным владением Кабарды был удел, который в русских источниках известен как *Казиева Кабарда*, возглавлявшийся двоюродными братьями Алегукой Шогенуковым и Хатокшоко Казиевым. Он состоял из 50 *вотчин-къуажэ* с мобилизационным ресурсом «узденей добрых с тысячу с лишком, конных да черных людей з две тысячи с лишком» [КРО 1957а: 386]. Второй по своему потенциалу была «Шолохова Кабарда» или *Талостаней* с 40 селениями: «...А людей в них узденей конных с 700, да черных людей с тысячу и больши» [КРО 1957а: 387]. В трех небольших феодальных уделах бывшей Идаровой Кабарды или *Идарея* насчитывалось в общей сложности дворянской конницы 355 человек, «опричь черных людей», которых соответственно должно было быть не менее 700 [КРО 1957а: 384-385]. Мобилизационный ресурс, как и количество селений *Джиляхстаней* в росписи «кабардинских князей и мурз» не обозначены, но мы можем его определить оценочно. По карте Большой и Малой Кабарды 1744 г. С. Чичагова *Джиляхстаней* состоял из двух княжеских и 13 уоркских селений и эти данные вполне репрезентативны для середины XVII в. [КРО 1957b: 115; Кожев 2020: 122-123]. Мобилизационный ресурс одной феодальной вотчины-къуажэ в Кабарде в середине XVII в. составлял примерно 20 профессиональных воинов-уорков [КРО 1957а: 384-386]. Следовательно, мы можем, не опасаясь серьезных погрешностей, оценить мобилизационный ресурс *Джиляхстаней* в этот период примерно в 300 человек дворянской панцирной конницы и 600 человек бездоспешной конницы из «черных людей». Кроме того, в низовьях Терека, вокруг русской крепости Терки, с начала XVII в. оформилось особое вассальное Московскому царству владение Идаровых (ветвь Сунчалеевичей). К середине века в терских слободах проживало 59 семей «дворовых и задворных» узденей Муцала Сунчалеевича Черкасского, которых мы также можем причислить к военно-служилому сословию Кабарды, т.к. владение Идаровых в низовьях Терека было частью наследственных владений Иналидов [КРО 1957а: 192-193]. Учитывая, что каждый двор выставлял, как минимум, одного воина, а, по меньшей мере, половина уоркских семей могла выставить двух и более воинов, можно оценить их численность в 90-100 человек. Суммируя мобилизационные ресурсы всех феодальных уделов Кабарды, мы получим цифру примерно в 2 500 человек панцирной дворянской кавалерии и соответственно 5000 простой бездоспешной, но вполне боеспособной конницы из «черных людей». Приведенные в росписи «кабардинских князей и мурз» цифры задают рамочные ограничения в оценке численности военно-служилого сословия Кабарды в XVI-XVIII в. и исключают возможность произвольного интерпретирования более поздних количественных показателей. Принимая во внимание мобилизационный ресурс кабардинских уорков, и применяя обычный коэффициент расчета доли боеспособных мужчин к общей численности населения как 1/5, мы увидим, что к моменту создания росписи «кабардинских князей и мурз» военно-служилое сословие всей Кабарды состояло из 12-13 тыс. человек. Его распределение между различными уделами могло меняться в связи

с пресечением одних княжеских фамильных линий и исчезновением их владений (*Идаровы* и *Идарей*) и формированием новых (*Хатокшочковы*, *Мисостовы*, *Джамбулатовы*). Но общая численность сословия *уорков*, как и количество вотчин-*кьуажэ* в Кабарде при этом существенно не менялась [КРО 1957а: 385-387; КРО 1957б: 114-115; Налоева 2015].

Архивные документы XVII в., содержащие оценки численности военных сил сторон в крупнейших сражениях эпохи феодальных войн в Кабарде, например в битве на Малке 12 июля 1641 г., подтверждают приведенный выше порядок цифр [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед.хр. 12. Л. 148-153; Кожев 2020: 122-128]. Существует только один письменный источник, диссонирующий с их общей массой. Это небольшая записка о кабардинцах по материалам Коллегии иностранных дел, озаглавленная «О кабардинцах, также о прежнем и нынешнем их состоянии» и составленная после 1775 г. [КРО 1957б: 318-319]. В ней содержится часто цитируемая оценка вооруженных сил Кабарды: «...По делам 1739 года видно, что Большая Кабарда в состоянии была выставить в поле до 6000 человек, *состоящего из одних беков и узденей, а Малая до 3000* (курсив наш – К.З.), ибо у них не в обыкновении употреблять своих подданных в войне, если же когда их употребляют, то в самой крайности, что бывает весьма редко, да и то токмо в пехотные полки, а не в конные, которые лично всегда они составляют сами» [КРО 1957б: 318]. Приведенные ранее многочисленные данные опровергают утверждение авторов этого документа о том, что конная служба в Кабарде – это исключительная привилегия дворян. Кроме того, само это краткое описание явно имеет вторичный характер. Существует гораздо более раннее и пространное «Описание кабардинского народа, сочиненное в мае 1748 г.» [КРО 1957б: 152-161]. Оно в четыре раза больше по объему, содержит массу актуальной информации по внутри- и внешнеполитической истории Кабарды первой половины XVIII в. и, что самое важное для нашей темы, оценку ее вооруженных сил: «*Ныне в Большой Кабарде на Баксане военных людей собратся может слишком 6 тысяч человек ... А в Малой Кабарде у Татартупа военных людей собратся может с небольшим 3 тысячи человек*» [КРО 1957б: 158]. Документ составлен хорошо информированным современником, который перечисляет имена главных кабардинских владельцев и их численность по уделам, а его формулировки предельно корректны [КРО 1957б: 158]. Этот документ очевидно и послужил основой для более поздней краткой компиляции, в которой буквально воспроизведена оценка численности вооруженных сил Большой и Малой Кабарды, но само определение конных «*военных людей*» было произвольно интерпретировано как исключительно дворянское феодальное ополчение, состоящее «*из одних беков и узденей*». В документе 1748 г. вызывает вопрос лишь значительное увеличение численности кавалерии Большой Кабарды с 5 тыс., упоминаемых Магометом Атажукиным в 1732 г., до 6 тыс. Такое заметное увеличение численности конного войска Большой Кабарды в течение 16 лет естественным приростом населения объяснить трудно, слишком беспокойной была внутривнутриполитическая жизнь и внешнеполитический контекст ее существования.

На наш взгляд, протокол расспросов Магомета Атажукина содержит важные детали, позволяющие непротиворечиво интерпретировать такое существенное различие между оценками численности конного войска Большой Кабарды в 1732 г. и 1748 г. Отвечая на вопрос о взаимоотношениях между кабардинскими князьями и северокавказскими абазинами, Магомет Атажукин заявил: «Абазинский народ из древних лет еще у предков их кабардинцев, во владении были и жили они, абазинцы, при реке Баксане, на луговой стороне, которого народу было 800 дворов, а в тех дворах *военных людей конных и пехотных з 2000 человек* (курсив наш – К.З.); и тому лет з 9 как, Дели-Салтан с Саадет-Гирей султаном с крымским и кубанским войском приходили на Большую Кабарду. И оные султаны тогда вышеписанный абазинской народ от них, кабардинов, силою взяли и перевезли на реку Кубань, и тамо при реке Кубане поселили, до которых от Большой Кабарды переезду два дни. И ныне живут оные под владением крымского хана» [КРО 1957b: 59]. В ходе русско-турецкой войны 1735-1739 гг. князя Большой Кабарды, являвшейся союзницей России, вернули себе протекторат над башильбаевцами и абазинами-тапанта и переселили последних в долину р. Кумы, в район Пятигорья [КРО 1957 b: 96-97, 114-115]. В 1748 г. абазины-тапанта были вновь прочно инкорпорированы в Большую Кабарду. Их мобилизационный ресурс – «*военных людей конных и пехотных з 2000 человек*», при принятии обычной для Кабарды пропорции между пешим крестьянским ополчением и конным войском, и дает искомую разницу в 1 тыс. всадников между данными Магомета Атажукина (5 тыс. конница в 1732 г.) и оценками вооруженных сил Большой Кабарды в 1748 г. Позднее, особенно с обострением кабардино-русских отношений и началом возведения Кавказской кордонной линии, кабардинские князья сами способствовали переселению подвассальных абазин за Кубань. И в ходе русско-турецкой войны 1787-1791 гг. конное полевое войско Большой Кабарды без абазинских контингентов вновь насчитывало 5 тыс. всадников во главе с *тцыхуэ* Мисостом Атажукиным и всеми взрослыми князьями: «Конницы самыми справными панцырными 2000-ми и *узденями* 3000-ми *редовыми токовами* (курсив наш – К.З.)» [КРО 1957 b: 369].

К самому концу XVIII в. начинают появляться документы, содержащие подробные учетные данные о численности военно-служилого сословия по уделам. Это связано с началом функционирования вновь учрежденных выборных судебных органов – родовых судов и родовых расправ, с помощью которых правительство России пыталось взять под контроль Кабарду. В выборах принимали участие все совершеннолетние мужчины дворянского сословия и по спискам выборщиков мы можем точно оценить общую численность военно-служилого сословия к концу XVIII в., до начала многолетней эпидемии чумы, резко сократившей численность населения Кабарды. Так, согласно рапорту генерал-майора Ю.Б. Бибикова от 14 сентября 1793 г., в двух уделах Большой Кабарды княжеских фамилий Хатокшоко и Мисост «...в выборах происходило: в отлучках находящихся, старых, больных и малолетних – 77, всего налицо 1781 человек» [Сборник документов... 2003b: 7-24]. То есть общая численность совершеннолетних мужчин-*уорков* в уделах

Хатокшоковых и Мисостовых в 1793 г. составляла 1858 человек. К сожалению, мы не имеем настолько точных данных по уделу Джамбулатовых и Малой Кабарде, однако можно без критических погрешностей вычислить примерную численность выборщиков и в этих кабардинских владениях. В уделе Джамбулатовых (Джамботей) – одном из трех в Большой Кабарде, их должно было быть в два раза меньше чем учтено в рапорте Ю.Б. Бибикова, т.е. около 930 человек, что дает нам совокупную численность совершеннолетних мужчин-*уорков* в Большой Кабарде примерно в 2800 человек. Учитывая стандартное для XVIII в. соотношение численности населения, а следовательно и военно-служилого сословия, между Малой и Большой Кабардой как один к двум, мы получим близкую к реальной оценочную цифру в 4200 совершеннолетних мужчин-*уорков* для всей Кабарды на конкретную дату – сентябрь 1793 г. Для середины 1770-х гг. эту цифру необходимо несколько откорректировать в сторону увеличения, так как за 14 лет до выборов в родовые суды и родовые расправы кабардинцы, и, в первую очередь, сословие *уорков*, понесло катастрофические потери в ходе семимесячной войны 1779 г. В финальном сражении на Малке в сентябре 1779 г. погибло 300 князей и дворян, а кроме этой битвы кабардинцы понесли существенные потери при неудачных осадах русских крепостей Азово-Моздокской кордонной линии [Бутков 1869: 52-58]. К 1793 г. эти потери не могли быть компенсированы естественным приростом и, по нашему мнению, до катастрофических военных потерь 1779 г. численность мобилизационного ресурса и всего военно-служилого сословия Кабарды должна оцениваться примерно на 10% выше чем в 1793 г. Но даже с учетом этой поправки общая численность сословия *уорков* Кабарды к концу XVIII в. с учетом женщин и несовершеннолетних детей не могла превышать 14-15 тыс. человек с мобилизационным ресурсом до 3 тыс. доспешных панцирных всадников.

Резюмируя итоги исследования, мы можем сделать следующие выводы:

Военно-служилое сословие Кабарды в XVI-XVIII вв. – *уорки (уэркь)*, было четко стратифицированной категорией населения, чьей основной социальной функцией была военная служба своим сюзеренам – кабардинским князьям – Иналидам. Оно не было абсолютно замкнутой корпорацией. Доступ в него для представителей зависимых сословий был открыт.

Его общая численность к 40-м годам XVII в. колебалась в пределах 12-13 тыс. человек при мобилизационном ресурсе примерно в 2500 панцирных всадников. И эти данные можно признать вполне репрезентативными для всего предшествующего столетия, когда сложились основные территориальные, социальные и демографические параметры Кабарды. В XVIII в. наметился заметный (до 20%) рост численности военно-служилого сословия Кабарды, в основном за счет массовой инкорпорации в состав Большой Кабарды субэтнических групп северокавказских абазин-тапанта. К концу XVIII в. численность военно-служилого сословия Кабарды можно оценить в 14-15 тыс. человек с мобилизационным ресурсом до 3000 панцирных всадников.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архив ИГИ КБНЦ РАН – Архив Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук».

АБКНЦ 1974 – *Адыги, балкарцы и карачаевцы* в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К.Гарданова. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 636 с.

Алоев 2008 – *Алоев Т.Х.* Факторы резистентности Большой Кабарды военному натиску Крымского ханства (вторая четверть XVII – первая треть XVIII в.) // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII в. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. – С. 186-219.

Бгажноков 2004 – *Бгажноков Б.Х.* Воинский класс и демографическое пространство Черкесии в XVII – середине XIX в. // Вестник института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2004. – Вып.11. – С. 45-81.

Бутков 1869 – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 3. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1869. – 624 с.

Думанов 1990 – *Думанов Х.М.* Социальная структура кабардинцев в нормах адата (первая половина XIX в.). – Нальчик: Эльбрус, 1990. – 264 с.

Кажаров 1994 – *Кажаров В.Х.* Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. – Нальчик: Эль-фа, 1994. – 440 с.

Кожев 1998 – *Кожев З.А.* Динамика численности населения Кабарды (XVIII – первая четверть XIX в.) // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 2. – С. 116-126.

Кожев 2006 – *Кожев З.А.* Политическая история Черкесии (с нач. XV в. до 1763 г.) // Адыгская (черкесская) энциклопедия. – М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. – С. 168-203.

Кожев 2020 – *Кожев З.А.* Очерки военно-политической истории Черкесии XV-XVII вв. – Нальчик: Принт Центр, 2020. – 144 с.

КРО 1957а – *Кабардино-русские отношения* в XVI-XVIII вв.: Документы и материалы в 2-х томах. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. – Т. 1. – 478 с.

КРО 1957б – *Кабардино-русские отношения* в XVI-XVIII вв.: Документы и материалы в 2-х томах. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. – Т. 2. – 424 с.

Кудашев 1991 – *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 190 с.

Леонтович 1882 – *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. Вып.1-2. – Одесса: Типография П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. – 850 с.

Материалы... 1990 – *Материалы Я.М. Шарданова* по обычному праву кабардинцев первой половины XIX в. / Составление, введение и примечания Х.М. Думанова. – Нальчик: Эльбрус, 1990. – 320 с.

Мирзоев 2004 – *Мирзоев А.С.* Черкесское наездничество «ЗекГуз» (из истории военного быта Черкесии в XVIII – первой половине XIX в.). – Нальчик: Эль-фа, 2004. – 304 с.

Мирзоев 2015 – *Мирзоев А.С.* Некоторые аспекты традиционной военной культуры черкесов // Известия КБНЦ РАН. – 2015. – № 5(67). – С. 171-177.

Мирзоев 2018 – *Мирзоев А.С.* Военная культура черкесов и связанная с ней терминология // Вестник КБИГИ. – 2018. – № 1(36). – С. 20-29. DOI: 10.31007/2306-5826-2018-1-36-20-28.

Налоева 2015 – *Налоева Е.Д.* Генеалогия кабардинских князей как исторический источник // Налоева Е.Д. Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-экономической истории / Сост. А.С. Мирзоев. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. – 371 с. (Приложение)

Ногмов 1994 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 232 с.

Остахов 2015 – *Остахов А.А.* Роль стрелкового боя в тактике черкесов в XIV-XVIII вв. (на базе археологических материалов) // Археология и этнология Северного Кавказа. – 2015. – № 4. – С. 93-106.

Остахов 2016 – *Остахов А.А.* Кризис ударной мощи горцев в эпоху Кавказской войны: на примере черкесов // Археология и этнология Северного Кавказа. – 2016. – № 6. – С. 106-111.

Остахов 2018 – *Остахов А.А.* Кризис рукопашного боя у черкесов в эпоху Кавказской войны (1765–1864) // Археология и этнология Северного Кавказа. – 2018. – №8. – С. 96-101.

Сборник документов... 2003а – *Сборник документов* по сословному праву народов Северного Кавказа (1793-1897 гг.). – Нальчик: Эль-фа, 2003. – Т. 1. – 348 с.

Сборник документов... 2003b – *Сборник документов* по сословному праву народов Северного Кавказа (1793-1897 гг.). – Нальчик: Эль-фа, 2003. – Т. 2. – 488 с.

Сборник... 1892 – *Сборник* Русского Исторического Общества. Т. 71: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством, часть 3-я (годы с 1560 по 1570): Т. 3. – СПб., 1892. – 807 с.

Султан Хан-Гирей 2009 – *Султан Хан-Гирей.* Избранные труды и документы. – Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. – 672 с.

Хотко 2001 – *Хотко С.Х.* Очерки истории черкесов от эпохи киммерийцев до Кавказской войны. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. – 432 с.

Челеби 1979 – *Челеби, Эвлия.* Книга путешествия. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Вып. 2. – М.: Наука, 1979. – 288 с.

REFERENCES

Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII-XIX vv. / Sostavlenie, redaktsiya perevodov, vvedenie i vstupitel'nye stat'i k tekstam V.K. Gardanova [Adygs, Balkars and Karachais in the news of European authors of the XIII-XIX centuries / Compilation, editing of translations, introduction and introductory articles to the texts of V.K. Gardanov]. – Nalchik: El'brus, 1974. – 636 p. (In Russian)

ALOEVA T.Kh. *Faktory rezistentnosti Bol'shoi Kabardy voennomu natisku Krymskogo khanstva (vtoraya chetvert' XVII – pervaya tret' XVIII v.* [Factors of resistance of Big Kabarda to the military onslaught of the Crimean Khanate (second quarter of the 17th – first third of the 18th century)]. IN: *Kanzhal'skaya bitva i politicheskaya istoriya Kabardy pervoy poloviny XVIII v. Issledovaniya i materialy* [Battle of Kanzhal and the political history of Kabarda in the first half of the 18th century. Researches and materials]. – Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2008. – P. 186-219. (In Russian)

Arkhiv IGI KBNTs RAN [Archive of the Institute for Humanitarian studies – a branch of the Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»].

BGAZHNOKOV B.Kh. *Voinskii klass i demograficheskoe prostranstvo Cherkessii v XVII – seredine XIX v.* [Military class and demographic space of Circassia in the 17th – mid 19th centuries]. IN: *Istoricheskii vestnik.* – 2004. – Issue 11. – P. 45-81. (In Russian)

BUTKOV P.G. *Materialy dlya novoi istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god* [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803. Part 3]. – Saint Petersburg: Tipografiya imperatorskoi akademii nauk, 1869. – 624 p.

CHELEBI, EVLIYA. *Kniga putestvstviya. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya. Vyp. 2* [Travel book. The lands of the North Caucasus, Volga and Don region. Issue 2]. – Moscow: Nauka, 1979. – 288 p. (In Russian)

DUMANOV Kh.M. *Sotsial'naya struktura kabardintsev v normakh adata (pervaya polovina XIX v.)* [The social structure of the Kabardians in the norms of adat (first half of the 19th century)]. – Nalchik: El'brus, 1990. – 264 p. (In Russian)

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vv.: Dokumenty i materia-ly v 2-kh tomakh. T. 1 [Kabardian-Russian relations in the XVI-XVIII centuries: Documents and materials in 2 volumes. Vol. 1]. – Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1957. – 478 p. (In Russian)

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vv.: Dokumenty i materia-ly v 2-kh tomakh. T. 2 [Kabardian-Russian relations in the XVI-XVIII centuries: Documents and materials in 2 volumes. Vol. 2]. – Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1957. – 424 p. (In Russian)

KAZHAROV V.Kh. *Traditsionnye obshchestvennye instituty kabardintsev i ikh krizis v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka* [Traditional social institutions of the Kabardians and their crisis at the end of the 18th – first half of the 19th century]. – Nalchik: El'-fa. 1994. – 440 p. (In Russian)

KHOTKO S.Kh. *Ocherki istorii cherkesov ot epokhi kimmeriitsev do Kavkazskoi voiny* [Essays on the history of the Circassians from the Cimmerian era to the Caucasian war. Saint Petersburg]. – Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2001. – 432 p. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Dinamika chislennosti naseleniya Kabardy (XVIII – pervaya chetvert' XIX v.)* [Dynamics of the population of Kabarda (18th – first quarter of the 19th century)]. IN: *Etnograficheskoe obozrenie*. – 1998. – No. 2. – P. 116-126. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Ocherki voenno-politicheskoi istorii Cherkessii XV-XVII vv.* [Essays on the military and political history of Circassia in the 15th-17th centuries]. – Nalchik: Print Tsentr, 2020. – 144 p. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Politicheskaya istoriya Cherkessii (s nach. XV v. do 1763 g)* [Political history of Circassia (from the beginning of the 15th century to 1763)]. IN: *Adygskaya, (cherkesskaya) entsiklopediya* [Adyghe (circassian) encyclopedia]. – Moscow: B.Kh. Akbashev foundation, 2006. – P. 168-203. (In Russian)

KUDASHEV V.N. *Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode* [Historical information about the Kabardian people]. – Nalchik: El'brus, 1991. – 190 p. (In Russian)

LEONTOVICH F.I. *Adaty kavkazskikh gortsev* [Adats of the Caucasian highlanders. Issue 1-2]. – Odessa: Tipografiya P.A. Zelenogo (b. G. Ul'rikha), 1882. – 850 p. (In Russian)

Materialy Ya.M. Shardanova po obychnomu pravu kabardintsev pervoi poloviny XIX v. / Sostavlenie, vvedenie i primechaniya Kh.M. Dumanova [Materials of Ya.M. Shardanov on the customary law of the Kabardians of the first half of the 19th century / Compilation, introduction and notes by Kh.M. Dumanov]. – Nalchik: El'brus, 1990. – 320 p. (In Russian)

MIRZOEV A.S. *Cherkesskoe naezdnichestvo «ZekIue» (iz istorii voennogo byta Cherkessii v XVIII – pervoi poloviny XIX v.)* [Circassian equestrianism "ZekIue" (from the history of the war life of Circassia in the 18th – first half of the 19th century)]. – Nalchik: El'-fa, 2004. – 304 p. (In Russian)

MIRZOEV A.S. *Nekotorye aspekty traditsionnoi voennoi kul'tury cherkesov* [Some aspects of the traditional military culture of the Circassians]. IN: *Izvestiya KBNTs RAN*. – 2015. – No. 5(67). – P. 171-177. (In Russian)

MIRZOEV A.S. *Voennaya kul'tura cherkesov i svyazannaya s nei terminologiya* [Military culture of the Circassians and related terminology]. IN: *Vestnik KBIGI*. – 2018. – No. 1(36). – P. 20-29. DOI: 10.31007/2306-5826-2018-1-36-20-28. (In Russian)

NALOEVA E.D. *Genealogiya kabardinskikh knyazei kak istoricheskii istochnik* [The genealogy of the Kabardian princes as a historical source (An album of 14 genealogical maps)]. IN: NALOEVA E.D. *Kabarda v pervoi polovine XVIII veka: genezis adygskogo feodpl'nogo sotsiuma i problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii / Sost. A.S. Mirzoev* [NALOEVA E.D. Kabarda in the first half of the 18th century: the genesis of the Adyghe feudal society and the problems of socioeconomic history. Compiled by A.S. Mirzoev]. – Nalchik: Pechatny Dvor Ltd., 2015. – 371 p. (In Russian)

NOGMOV Sh.B. *Istoriya adykheiskogo naroda* [The history of the Adychian people]. – Nalchik: El'brus, 1994. – 232 p. (In Russian)

OSTAKHOV A.A. *Krizis rukopashnogo boya u cherkosov v epokhu Kavkazskoi voiny (1765-1864)* [The crisis of hand-to-hand fighting among the Circassians during the Caucasian War (1765-1864)]. IN: *Arkheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza*. – 2018. – No. 8. – P. 96-101. (In Russian)

OSTAKHOV A.A. *Krizis udarnoi moshchi gortsev v epokhu Kavkazskoi voiny: na primere cherkosov* [The crisis of the striking power of the highlanders in the era of the Caucasian War: the example of the Circassians]. IN: *Arkheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza*. – 2016. – No. 6. – P. 106-111. (In Russian)

OSTAKHOV A.A. *Rol' strelkovogo boya v taktike cherkosov v XIV-XVIII vv. (na baze arkheologicheskikh materialov)* [The role of small arms combat in the tactics of the Circassians in the XIV-XVIII centuries. (based on archeological materials)]. IN: *Arkheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza*. – 2015. – No. 4. – P. 93-106. (In Russian)

Sbornik dokumentov po soslovnomu pravu narodov Severnogo Kavkaza (1793-1897 gg.) [Collection of documents on the estate law of the peoples of the North Caucasus (1793-1897)]. Vol. 1]. – Nalchik: El'-fa, 2003. – 348 p. (In Russian)

Sbornik dokumentov po soslovnomu pravu narodov Severnogo Kavkaza (1793-1897 gg.) [Collection of documents on the estate law of the peoples of the North Caucasus (1793-1897)]. Vol. 2]. – Nalchik: El'-fa, 2003. – 488 p. (In Russian)

Sbornik Russkogo Istoricheskogo Obshchestva. T. 71: Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenii Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim gosudarstvom, chast' 3-ya (gody s 1560 po 1570): T. 3 [Collection of the Russian Historical Society. Vol. 71: Monuments of diplomatic relations between the Moscow state and the Polish-Lithuanian state, part 3 (years from 1560 to 1570): Vol. 3]. – Saint Petersburg, 1892. – 807 p. (In Russian)

SULTAN KHAN-GIREY. *Izbrannye trudy i dokumenty* [Selected works and documents]. – Maykop: Poligraf-Yug, 2009. – 672 p. (In Russian)